

НЕМЕЦКАЯ РЕДАКЦИЯ «ОПИСАНИЯ СИБИРИ НИКИФОРА ВЕНЮКОВА» (ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ)

Исследуется немецкая редакция «Описания Сибири Никифора Венюкова», принадлежащая перу тайного секретаря и переводчика курфюрста бранденбургского Э. Г. фон Бергена (1697), устанавливаются композиционные и текстологические различия оригинала и перевода.

Ключевые слова: Никифор Венюков, Эрнст Готтлиб фон Берген, Николай Витсен, рукописные сборники, текстология, история Сибири, русская литература XVII в.

Под «Описанием Сибири Никифора Венюкова» в науке известно литературно-историческое сочинение последней трети XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Сочинение впервые является предметом специального исследования и рассматривается в контексте историко-географической литературы рубежа XVII и XVIII вв.

Неотъемлемой частью литературной истории «Описания Сибири» мы считаем вопрос об авторе произведения. В настоящей статье тема авторства сочинения не имеет первостепенной важности, однако актуальна в связи с выходом в свет полного русского перевода книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» [Витсен, 2010]. Мы позволим себе вернуться к некоторым ключевым моментам истории данного вопроса, пунктирно обозначенным в нашей предыдущей статье [Илюшечкина, 2011а], и на нескольких из них остановимся подробнее. Речь идет об анонимности «Описания Сибири» в дореволюционной историографии и предполагаемом авторстве в современной. Напомним, по мнению А. И. Андреева [1939. С. 29], сочинение было составлено Никифо-

ром Венюковым, подьячим Посольского приказа. Впервые изложенная на рубеже 30-х и 40-х гг. XX в., точка зрения ученого позднее была поддержана известными исследователями. Д. М. Лебедев рассматривал географическую часть сочинения Н. Венюкова как один из первоисточников по истории географических знаний допетровской России [Лебедев, 1949. С. 200–203]. Исключительно историческая часть сочинения, имевшая самостоятельное значение и вошедшая в археографическую традицию как важное звено истории Сибирского летописания, интересовала Е. И. Дергачеву-Скоп [1965. С. 99–102; 1991. С. 225, 226, 240].

Как мы упоминали, А. И. Андреев объяснял выбор Н. Венюкова в качестве предполагаемого автора сочинения его посольской деятельностью и именно в Сибирском регионе. Н. Венюков действительно входил в состав двух посольств из Москвы в Китай через Сибирь. Первое из них, российское посольство 1675–1678 гг. возглавлял Н. Г. Спафарий, кстати, получивший место переводчика Посольского приказа в те же самые годы (1671), что и данный ему «для письма» подьячий¹. Во второй раз, в 1685–

¹ С. Б. Веселовский указывает даты службы подьячего Посольского приказа Н. Д. Венюкова с 1668–1669 по 1687–1688 гг. [Веселовский, 1975. С. 90]. О назначении Никифора Венюкова и Ивана Фаворова помощниками Николая Спафария в посольстве в Цинскую империю в 1675–1678 гг. упоминает, например, О. А. Белоброва [1981. С. 259].

1687 г. Н. Венюков вместе с И. Фаворовым был отправлен гонцом для извещения китайского императора о согласии русского правительства начать мирные переговоры в Албазине и о выезде туда из Москвы великого и полномочного посла Ф. А. Головина². Учитывая опыт исполнения Н. Венюковым дипломатических поручений в Китае, что предполагало довольно продолжительное пребывание в Сибири, и несомненное знакомство его с сочинениями Спафария (описание пути, описание Китая), А. И. Андреев счел достаточно вероятным создание Н. Венюковым своего варианта описания Сибири и Китая. Эту точку зрения Андреева при более подробном обзоре служебной занятости Н. Венюкова разделяет историк С. А. Белобородов [1989]. Того же мнения в обзорной статье о подьячем Посольского приказа придерживается О. А. Белоброва [1992].

Принимая во внимание профессиональную деятельность Н. Венюкова, заметим, однако, что на уровне текста памятника (русская редакция, перевод на голландский язык) и на уровне состава всех сборников как единого контекста сочинения действительно обнаружены важные свидетельства о происхождении памятника в посольской среде, но при этом с именем Н. Венюкова известные нам тексты не связываются.

На фоне отмеченного нашими предшественниками исполнения Н. Венюковым важных государственных поручений и предполагаемой принадлежности ему «Описания Сибири» весьма примечательным представляется следующее. В книге Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» среди сообщений об осаде Албазина 1686 г. помещен итоговый документ второй дипломатической миссии Н. Венюкова в Китай – перевод ответного письма китайских властей, переданный русским царям «с присланными писцами Никифором Венюковым и Иваном Фаворовым, в 7195 г., по русскому летоисчислению, это в 1686 г., 17 июля» [Витсен, 2010. С. 1095–1097]. Однако помимо писца Никифора Венюкова в книге Н. Витсена неоднократно упоминается некий Никифор (Никипер, Никифорус), «польский путешественник», «пленник», долго находившийся

в Сибири. Исходя из того, что имя писца Никифора Венюкова прочитывается в копии подлинного документа, а «польский» Никифор у Н. Витсена «говорит», сообщает свое мнение, в том числе письменно, можно предположить, что второй Никифор является одним из корреспондентов амстердамского бургомистра. Вместе с тем можно предположить, что оба Никифора скорее всего суть одно лицо, так как помимо сибирской темы их объединяет и тема польская³.

Исключительно важным в этом контексте выглядит одно из кратких примечаний Н. Витсена к небольшому фрагменту текста о восточных территориях, прилегающих к реке Енисей: «Об этой местности можно читать *в рукописи* описания путешествия некоего поляка Никифора, еще не напечатанной и *хранящейся у меня*» (выделено нами. – Т. И.). Об «Описании Сибири» ли идет речь? А если о нем, то «некий поляк Никифор», предоставивший рукопись составителю «Северной и Восточной Тартарии», – автор или переписчик? Особый интерес к данному комментарию вызван тем, что «Описание Сибири» в объеме первой, исторической части включено Н. Витсеном в состав своего труда в качестве одного из сообщений. Вот только имени автора, создавшего это сочинение, или корреспондента, приславшего его Витсену, ни открывающая, ни завершающая это сообщение ремарка не содержит. Сообщение анонимно.

Таким образом, вопрос об авторе интересующего нас произведения пока что не имеет окончательного решения и по-прежнему остается открытым. В этом вопросе мы придерживаемся традиционной точки зрения для идентификации сочинения в литературном контексте.

«Описание Сибири» имеет оригинальный состав: его первая часть представлена исторической повестью о завоевании Сибири Ермаком, а вторая является географическим

² О русских миссиях в Китай с участием Н. Венюкова см.: [Русско-китайские отношения..., 1969. С. 335–336, 346, 438; 1972. С. 770].

³ Подьячий Посольского приказа Н. Венюков дважды выезжал в Польшу по государственным делам. Первая поездка пришлась на вторую половину 1682 – 28 января 1683 г. в связи со смертью Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.) и имела целью уведомление польского короля о вступлении на российский престол (23 мая 1682 г.) Ивана и Петра Алексеевичей. Второй раз в сентябре 1683 – феврале 1684 г. Н. Венюков выезжал к королю с грамотой «о додержании мирных переговоров» [Бантыш-Каменский, 1897. С. 153–154; Белобородов, 1989].

описанием речных путей, степных и горных дорог из Москвы в Китай через Сибирь. Каждая из частей, возможно, некогда существовала в качестве самостоятельного произведения. Нами, однако, исследуется текст и происхождение памятника в целом, сложившемся, виде – исторической повести, уже включенной в географический текст, – но не происхождение составляющих это произведение частей в отдельности.

В ходе исследования нами были выявлены три редакции сочинения: русская, голландская и немецкая.

Русская редакция «Описания Сибири» представлена *отдельными списками* памятника и списками сочинения *в составе сборников* – в целом нами установлено шесть полных и один неполный текст⁴, представляющий собой усеченную первую, историческую, часть сочинения. Примечателен факт нахождения неполного списка «Описания Сибири» в одном сборнике с полным текстом сочинения⁵. Четыре русских списка в настоящее время хранятся в российских библиотеках. Один из данных четырех попал в Россию из Германии⁶ во второй половине XIX в. Еще два русских списка входят в состав рукописных собраний королевской гимназии г. Вестероса (Швеция) и библиотеки Ягеллонского университета в г. Кракове (Польша). Последний из названных, русский по происхождению и польский по современному месту хранения, список, происходящий из библиотеки курфюрста бранденбургского, до 1945 г. находился в Германии [Gunter, 1960. S. 322–324, 328], известен по описаниям славянских рукописей Бер-

линской Королевской библиотеки, в Библиотеке Ягеллонского университета хранится с прежним немецким шифром.

Голландской редакцией сочинения мы считаем его публикацию, современную всем известным спискам, осуществленную и размещенную видным голландским политическим деятелем, издателем, картографом, занимавшимся изучением истории России, бургомистром Амстердама Николаасом Витсенем (1641–1717) на страницах его знаменитого труда «Noord en Oosten Tartaryen» [Witsen, 1705]. В основе перевода и данной публикации, мы считаем, лежит некий *список*, представляющий собой рассматриваемое нами произведение, но – в объеме только первой, исторической, части [Илюшечкина, 2007; 2008; 2009; 2011a; 2011б]. Не исключено, что неполный русский список ОЛДП. Q.64 (л. 2–9 об.) и гипотетически существующий для нас голландский обозначили неизвестную до настоящего времени традицию бытования исторической повести независимо от географической части сочинения, причем на этапе бытования не до, а именно после включения ее в географический текст.

Немецкая редакция «Описания Сибири», определившая тему настоящей публикации, известна нам в двух списках: MS.GERM.QU. 231 (1695–1697 гг.) Берлинской государственной библиотеки – Прусского культурного наследия⁷ [Bolte, 1887–1888. S. 429; Mitteilungen aus der Preussischen Staatsbibliothek, 1926. S. 45] и Q № 50 (XVIII в. – ?) из собрания № 28 отдела рукописей БАН, г. Санкт–Петербург [Боброва, 1958. С. 225–226; Гузевич Д. Ю., Гузевич Ю. Д., 2008. С. 348]. Берлинский список исследован нами *de visu*. Предполагаем, что именно он является оригиналом белой рукописи БАН⁸, поиск которой продолжал-

⁴ ОР РНБ, г. Санкт–Петербург, Q.IV.79 (конец XVII в.); ОЛДП. Q.64 (конец XVII – начало XVIII в.); F.XVII.19 (конец XVII в. – 10-е гг. XVIII в.); Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen, MS.SLAV.FOL. 23 (последняя четверть XVII в.); Västerås Stadsbibliotek, Schweden, Ad 10 (конец XVII в.); ОР РГБ, г. Москва, Рум. 294 (XIX в.).

⁵ ОР РНБ. ОЛДП. Q.64.

⁶ Принадлежавший автору немецкой редакции «Описания Сибири» Э. Г. фон Бергену лично и известный сегодня под шифром ОЛДП. Q.64 [Общество любителей древней письменности..., 1882. С. 13], сборник был принесен в дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности графом Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова [Иконников, 1892. С. 1005]. На внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи сохранилась запись, выполненная простым карандашом скорописью XIX – начала XX в.: «От графа Бобринского».

⁷ В отечественной историографии рукопись MS.GERM.QU. 231 с оригинальным немецким заглавием упоминается (ошибочно под шифром «Ms. Slav. Fol. 23») М. П. Алексеевым [1932. С. XIII].

⁸ В XVIII в. копия сочинения под названием «Eigentliche und richtige Beschreibung von Novaja-Semlja und Konigreich Siberica...» находилась в России в библиотеке профессора Т. З. Байера, после смерти которого была передана профессору Ф. Г. Штрубе де Пирмонт [Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук..., 1897. С. 615]. Не исключено, что именно этот немецкий список в настоящее время хранится в собрании иностранных рукописей БАН.

ся несколько лет и которая обнаружена нами лишь недавно, на данный момент мы располагаем ее цифровой копией⁹.

Ключевыми моментами при сравнении немецкого перевода и русского оригинала будем считать вопросы атрибуции и композиции полной версии сочинения и состава исторической повести о походе Ермака внутри географического описания.

Имя переводчика немецкой версии «Описания Сибири» скрыто в названии немецкого текста под криптонимом «E. G. v. B.», что означает Эрнст Готлиб фон Берген (1649–1722). Наше представление об этом человеке на данный момент не отличается исчерпывающей полнотой и ясностью. Однако некоторые факты из биографии и профессиональной деятельности фон Бергена нам все же известны [Илюшечкина, 1996. С. 108–109], и особый интерес среди них вызывают те, что связаны с Россией.

В частности, известен факт восьмилетнего пребывания фон Бергена в России и на Украине. Немец по происхождению, с 1670 по 1678 г. он служил гувернером детей шотландского дворянина, наставника Петра I в военных вопросах, петровского любимца, генерала и контр-адмирала Патрика Гордона. В 1678 г., как сообщают немецкие источники, фон Берген уехал из Москвы в Лондон. После двух лет безрезультатных поисков постоянной работы в Англии фон Берген прибыл в Берлин, где 14 октября 1680 г. получил должность тайного секретаря и переводчика курфюрста Бранденбурга и 5-го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688), прозванного «великим курфюрстом». После смерти в 1688 г. основателя Бранденбургско-Прусского государства курфюрстом Бранденбургским, 6-м герцогом Пруссии и, соответственно, патроном Эрнста Готлиба фон Бергена стал сын Фридриха Вильгельма I Фридрих III (1657–1713).

Известно, что во время пребывания Великого посольства во главе с Петром I во владениях Фридриха III в 1697 г. фон Берген состоял переводчиком при российских великих послах. В 1699 г. при дворе курфюрста он исполнял обязанности не только пе-

реводчика и секретаря, но и церемониймейстера. С 8 августа 1710 г. фон Берген упоминается в качестве управляющего финансами Берлинского магистрата. Умер Э. Г. фон Берген в мае 1722 г. в Берлине.

Известен, хотя и фрагментарно, круг интересов Э. Г. фон Бергена – это география и литературное творчество. В кратких сообщениях биографов есть упоминание о том, что фон Бергеном сделано описание к карте Украины, он принимал участие в создании атласа Моисея Питта «The English Atlas», был одним из первых переводчиков сочинений Мильтона на немецкий язык.

Таковы некоторые штрихи к портрету автора перевода «Описания Сибири» на немецкий язык Эрнста Готлиба фон Бергена.

Обратимся к немецкой редакции сочинения, заметив предварительно, что помимо немецкого списка с именем фон Бергена связаны еще 2 русских, один из которых – нынешний краковский список MS.SLAV.FOL. 23, попавший в Польшу из Германии и происходящий из библиотеки курфюрста Бранденбургского (см. выше), другой – ныне российский – список ОЛДП. Q.64, принадлежавший фон Бергену лично и содержащий полный и усеченный русские списки «Описания Сибири» в своем составе [Илюшечкина, 2003].

Немецкая редакция представляет собой перевод всего текста «Описания Сибири» – и исторической, и географической его частей, однако композиционно заметно отличается от своего русского источника. В целом приемы редактирования русского сочинения немецким переводчиком можно определить как пропуски оригинального текста и введение новых чтений, не имеющих соответствия в оригинале, а также переосмысление логики подлинника, проявившееся в перестановке ряда фрагментов сочинения. Какими особенностями редакторской правки «Описания Сибири» Э. Г. фон Бергеном и, соответственно, отличия немецкого перевода от русского оригинала?

Заглавие произведения фон Бергена, мы считаем, более распространенное и более точное относительно содержания, чем в оригинальном русском сочинении.

Списки *первого* варианта русской редакции имеют заглавие, которое ассоциируется прежде всего с географическим содержанием памятника, хотя историческая часть занимает в структуре произведения первое место:

⁹ Выражаю самую искреннюю благодарность М. В. Корогодиной и всем сотрудникам БАН, благодаря которым стало возможным получение мною цифровой копии рукописи Q № 50.

«Описание Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства».

Список *второго* варианта русской редакции F.XVII.19 предлагает в названии сочинения сразу два уточнения, соответствующие двум частям самого произведения: «Описание Новые земли, Сибирского государства, в которое оно время и каким случаем досталось за Московское государство, и какое той земле положение» [Илюшечкина, 1996. С. 117–120].

Немецкая редакция «Описания Сибири» предлагает отличное от обоих вариантов русской редакции чтение заглавия произведения и более близкое спискам *первого* варианта русской редакции чтение вступительной части сочинения.

Заглавие немецкой редакции звучит так: «Истинное и подлинное описание [территории] ”НОВА ЗЕМЛЯ“, или Новой земли, и Сибирского царства, как Иван Васильевич, царь и великий князь всея России, покорил его своей власти, вместе с положением всех северо-восточных татар, монголов, богдойцев, дючерцев, гиляков, тубинцев, колдомцев, даур, тангутов, киргизов, лопян, мразцев, якутов, сибирцев, колмаков, колмыков, остяков, самоедов, башкир, черемис, мордвин. Переведена на немецкий язык Э[рнстом] Г[оттлибом] ф[он] Б[ергенем] с одной из славянских рукописей курфюрстской библиотеки».

Автор перевода убирает из заглавия произведения название Московского государства, но вводит в заглавие его символ – имя царя Ивана Грозного и таким образом достигает максимальной близости исторической части заглавия памятника и исторической части самого памятника, поскольку Иван Васильевич выступает в ней непосредственным участником описываемых событий. Географическая часть заглавия немецкой редакции также максимально детализирована путем перечисления всех сибирских народов, описанию жизни которых посвящена географическая часть сочинения.

Перевод сделан в честь конкретной личности – премьер-министра Бранденбурга и обер-президента Берлина Эберхарда фон Данкельмана (1643–1722), возведенного в высокие придворные чины еще при курфюрсте Фридрихе Вильгельме I. По этой причине помимо заглавия и основного текста, соответствующих русской редакции,

немецкая включает два дополнительных – посвящение и обращение переводчика к Э. фон Данкельману. В посвящении автор перевода выражает почтение высокопоставленному и, видимо, очень уважаемому сановнику, а в обращении к нему – в общих чертах знакомит с содержанием предлагаемого труда.

Свою работу Э. Г. фон Берген представляет как повествование о Новой земле, важнейшей частью которой, по мнению переводчика, является Сибирское царство, описание – далее – разных путей в Китай, которые в XVI в. были проложены русскими и казаками через покоренные ими территории, а с 1660 г. использовались русским царем для посольств в Великую Хину, и, наконец, короткий рассказ о Китае, включенный в описание Новой земли. Очевидно, что в двух первых пунктах этого комментария просматривается композиция «Описания Сибири», состоящего из исторической и географической частей, а под «коротким рассказом о Китае», по нашему мнению, подразумевается пересказ отдельных фрагментов другого произведения – «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария, что мы и находим, но не в исторической, а в географической части сочинения.

С именем Э. фон Данкельмана связаны не только композиционные особенности немецкой версии сочинения. С его именем связана и датировка немецкой рукописи. По приказу его превосходительства рукопись была передана переводчиком Э. Г. фон Бергенем в библиотеку курфюрста в августе 1697 г., о чем есть запись на верхнем форзацном листе рукописи, выполненная железистыми коричневыми чернилами немецкой скорописью конца XVII в.: «Auff Befehl Sr. Exc. Des Herrn von Danckelmans zur Churfürstl. Bibliothec gegeben im Augusto 1697». Следовательно, немецкий список «Описания Сибири» был создан не позднее августа 1697 г.

Но самое *главное отличие* немецкой версии «Описания Сибири» от русского оригинала, имеющее принципиальное значение для литературной истории памятника, состоит в наличии *продолжения исторической части памятника*, отсутствующего во всех известных нам списках русской редакции.

Как стыкуются в переводе фон Бергена русская редакция повести и ее немецкое продолжение?

Русская редакция повести завершается двумя эпизодами: описанием гибели Ермака (прыгнул с крутого яра, но в свой струг не попал, упал в воду и пошел ко дну «аки камень»). «Дружина же его храбрая с того бою отидоша в целости, и не один от них погибе») и распоряжением Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, обещанием большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозой Кучума «тело его, вора атамана Ермака, в части изрезать».

Немецкая редакция согласна с русской и в описании гибели Ермака, и в изображении негодования Кучума. В первом эпизоде, однако, фон Берген уточняет о казаках: «...он (Ермак. – *Т. И.*) погрузился на дно как камень и не был более виден. Его спутники заметили опасность слишком поздно и выразили своё несчастье великим жалобным воплем, но не осмелились тотчас противиться Кучуму без своего вождя и без дальнейших потерь отправились снова назад в Тобольск». Далее рассказ немецкой версии о негодовании и распоряжении Кучума полностью совпадает с оригинальным русским, с той лишь разницей, что передан он не прямой речью Кучума, а пересказан в сослагательном наклонении: «Сибирский царь тотчас приметил это изменение и вновь набрался мужества, но охотно хотел бы снова вытянуть его [Ермака] из бездны, если бы это только было возможно [...] и [, пожалуй,] верно предположить, что, если [бы] его нашли, царь разрубил бы разрушителя своего царства на куски или разорвал бы [его] зубами».

И далее в немецком переводе читается текст, завершающий русскую историческую повесть в составе немецкой версии «Описания Сибири» и являющийся очень важным новым чтением относительно русского оригинала:

«И может быть он лучше отомстил бы за свой позор, если бы он тотчас же снова повернул на Тобольск, прежде чем прибыло подкрепление из Москвы. Но оно пришло вовремя, как раз когда Кучум принял решение ещё раз сразиться с казаками, которые, усиленные москвитями, смело на него наступали и второй раз нанесли ему поражение. Несмотря на то, что он продолжал скрываться, он вынужден был непрестанно уступать нашим, которые в конце концов

силой заставили его передать царю его любимый Абалак, покинуть Сибирское царство и отправиться на другой берег Оби, через Енисей до самой Монголии, достаточно далеко от своих преследователей. Некоторые члены его семьи перешли под защиту его царского величества и приняли христианскую веру, их потомки ещё живут среди русских в Москве и под Москвой в добром почтении. Московиты, казаки и сибирцы (которые с тех пор обыкновенно называются “сибирские казаки”) между тем брали одну провинцию за другой на том и этом берегу Оби и [почти] не встречали сопротивления, куда бы они ни повернули. И так они расширили владения великого князя до самого великого Монгольского царства, они даже прошли чуть ли не по всему царству, пока не расположились на великой китайской реке Амуре и не построили в наиболее удобных местах крепости, которые они до сих пор преданно охраняют, несмотря на всех недружелюбных соседей, как это видно из нижеследующего». Далее следует географическая часть сочинения.

Соединение русской исторической повести с немецкой концовкой, таким образом, происходит так. Первая фраза концовки словами «повернул на Тобольск» у фон Бергена связывается не с последней фразой повести – о негодовании Кучума по поводу утонувшего Ермака, а с дополнительной фразой о казаках в описании трагической ночевки – казаки с Ермаком вышли из Тобольска для преследования Кучума и, согласно немецкой версии, в Тобольск же и вернулись после гибели атамана. Под словом «позор» подразумевается поражение Кучума в бою за Тобольск, предшествовавшее и гибели Ермака, и поискам его тела воинами Кучума.

Что в тексте концовки обращает на себя внимание? Прежде всего – достаточно общий план сообщаемых сведений и о дальнейшей судьбе казаков, оставшихся после гибели атамана, и о судьбе Кучума, потерпевшего поражение в бою за столицу Сибирского царства, но пережившего победителя того боя – атамана Ермака. В тексте вставки нет особых подробностей, тонких деталей, дат, новых имен. Есть те же действующие лица: казаки, москвиты, Кучум и члены его семьи. Правда, по сравнению с

предыдущим повествованием, отсутствует упоминание о Ермаке, тем более о Грозе Ивановиче, сменившем Ермака¹⁰, о сибирских ордах Кучума. Есть те же географические названия: Тобольск, Москва, Абалак, Сибирское царство, Обь, Енисей, Монголия, Амур (два последних взяты скорее всего из географической части). И имена, и названия действительно соответствуют тексту повести.

Таким образом, в новом чтении немецкой редакции сохранены обе линии повествования – и казаков, и Кучума. Нельзя не заметить, что обе линии повествования отчасти трансформированы: казаки действуют без Ермака, Кучум – без орды. Запоздалое решение Кучума еще раз сразиться с казаками признается стратегической ошибкой сибирского царя, которую он не смог исправить даже ценой многочисленных последующих попыток вернуть потерянные территории. Вместе с тем подчеркиваются смелый наступательный характер и результативность действий казаков. Поддержанные москвитями, они значительно увеличили владения великого князя и позаботились об охране новых рубежей, поставив остроги.

Вместе с тем в тексте концовки просматриваются некоторые детали, смещающие повествование из более позднего времени в менее позднее, в определенном смысле осовременивающие текст и, возможно, приближающие его к моменту создания. К таким деталям мы относим названия двух, условно говоря, этнических общностей –

¹⁰ Напомним, об избрании казаками Грозы Иванова на место Ермака говорится только в первой концовке голландской версии «Описания Сибири» – той, что органично продолжает историческую повесть, не прерываясь витзеновской ремаркой: «De Kozakken nu te rug komende, op dat zy niet zonder Hooft zouden zijn, verkoozen in de plaetze van den gewezenen *Jermak Timofewits*, tot *Attamen*, den genoemden *Grosa Iwanowits*», S. 741 (ср.: «Теперь ушедшие в тыл казаки, чтобы им не остаться без предводителя, вместо прежнего, Ермака Тимофеевича, избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича»). Вторая концовка витзеновской версии также называет Грозу атаманом после Ермака, но в ней отсутствует сообщение об избрании Грозы: «Na de dood van den *Attamen Jermak Ti // mofewits*, is den *Attamen Grosa Iwanowits* met zijn *Kozakken*, uit *Tobolsko*, de Rivier *Irtis* afgevaren, tot aen de *Oby*...», S. 741–742 (ср.: «После смерти атамана Ермака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками поплыл из Тобольска вниз по течению реки Иртыш к Оби...»). В третьей концовке Гроза Иванович не упоминается [Илюшечкина, 2011а. С. 38–42].

«потомков» Кучума и «сибирцев», которые вводятся в текст рассматриваемого чтения глаголами настоящего времени: «Некоторые члены его семьи перешли под защиту его царского величества и приняли христианскую веру, их потомки ещё живут среди русских в Москве и под Москвой в добром почтении.

Московиты, казаки и сибирцы (которые с тех пор обыкновенно называются «сибирские казаки») между тем брали одну провинцию за другой на том и этом берегу Оби и [почти] не встречали сопротивления, куда бы они ни повернули».

Вопрос этот вне всякого сомнения требует подробного изучения, поскольку он должен прояснить, един ли текст концовки с предыдущим повествованием или концовка является поздним дополнением.

На данный момент наше наблюдение над окончанием исторической повести в немецком переводе не дает ответа на вопрос о происхождении анализируемого чтения. Русские списки сочинения, в том числе известные нам в качестве доступных переводчику (ОЛДП. Q.64 и MS.SLAV.FOL. 23), подобного чтения не содержат. Однако придворная должность Э. Г. фон Бергена и круг его знакомств, в том числе, среди посольских служащих, мы считаем, могли обеспечить переводчику и временное пользование иным письменным текстом, и устное знакомство, возможно, с устной же версией сравнительно недавно произошедших событий. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов его личные творческие интересы (участие в издании атласа Моисея Питта, а значит, и интерес и к истории, и к картографии) и его личный литературный опыт, который вполне мог дать ему возможность самостоятельно обобщить некоторые факты российской истории, так как именно в России он провел 8 лет своей жизни. Как бы то ни было на самом деле, на данный момент окончание исторической части немецкой редакции «Описания Сибири» представляет собой некое обобщение исторического материала человеком, хорошо владеющим этим материалом – автором сочинения, автором перевода или иным лицом.

В этом контексте обращает на себя внимание еще одна фраза из нового чтения исторической повести в немецкой версии сочинения: «Несмотря на то, что он (Кучум. – Т. И.) продолжал скрываться, он вынужден

был непрестанно уступать нашим, которые в конце концов силой заставили его передать царю его любимый Абалак, покинуть Сибирское царство и отправиться на другой берег Оби...»

Если наш перевод верен, если бы фон Берген сочинил эту концовку сам, видимо, вряд ли он сказал бы так от своего имени. Не исключено, что это словосочетание – «уступать нашим» – сыграет важную роль в поиске ответа на вопрос о происхождении немецкой концовки.

Итак, мы рассмотрели ключевые моменты, отличающие немецкий перевод исторической повести из «Описания Сибири Никифора Венюкова» от его русского оригинала. Вне сомнения, все они имеют важное значение для понимания особенностей и русского источника, и вновь созданного на его основе немецкого произведения. Окончательные выводы, обосновывающие трактовку немецкого перевода в качестве особой редакции памятника, однако, будут сделаны только по завершении полного исследования немецкой редакции. Возможно, это будет способствовать прояснению таких, пока что отстоящих друг от друга фактов, как два Никифора из голландской книги Николааса Витсена и преданно охраняемые крепости, построенные сибирскими казаками на «великой китайской реке Амуре» (например, Албазинский острог – ?), из немецкой рукописи Эрнста Готлиба фон Бергена.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1: XIII–XVII вв.

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1939.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России: В 4 т. М., 1897. Ч. 3: Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия.

Белобородов С. А. Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание: Информационные материалы. Тюмень, 1989. С. 28–30.

Белоборова О. А. Венюков Никифор Данилович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. С. 172–173.

Белоборова О. А. Об автографах Николая Спафария // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36.

Боброва Е. И. Собрание иностранных рукописей: Собр. № 28 // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 2: XIX–XX века.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Пер. с голланд. В. Г. Трисман. Амстердам, 2010. Т. 1–2.

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / Под ред. Э. Вагеманс. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2008.

Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965.

Дергачева-Скоп Е. И. Летописи сибирские. Новосибирск, 1991.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2.

Илюшечкина Т. Н. Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников: Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. С. 104–136.

Илюшечкина Т. Н. «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте: Сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000. Новосибирск, 2003. С. 175–202 (Серия «Книга и литература»).

Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (к историографии вопроса) // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН: Материалы научной сессии (г. Новосибирск, 14 февраля 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 168–177.

Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника // Провинция в русской культуре: II Ремезовские чтения 2005. Новосибирск, 2008. С. 389–414.

Илюшечкина Т. Н. Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // Библиосфера. 2009. № 2. С. 75–86.

Илюшечкина Т. Н. «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011а. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 33–43.

Илюшечкина Т. Н. «Описание Сибири»: к проблеме редактирования голландской версии // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): III Ремезовские чтения: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2011б (Серия «Книга и литература»). С. 173–195.

Лебедев Д. М. География в России XVII века (допетровской эпохи). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Общество любителей древней письменности в 1881 году // ЖМНП. 1882. № 9.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. СПб., 1897. Т. 1: 1725–1743.

Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1969. Т. 1: 1608–1683.

Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1972. Т. 2: 1686–1691.

Bolte J. Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte und Renaissance-Litteratur. Herausgegeben von M. Koch und L. Geiger. Berlin: Neue Folge, 1887–1888. Bd. 1.

Gunter K. Slavische Handschriften in Deutschland // Zeitschrift für Slavistik. 1960. Bd. 5. H. 3.

Mitteilungen aus der Preussischen Staatsbibliothek. Herausgegeben von der Generalverwaltung. Leipzig, 1926. Bd. 8: Kurzes Verzeichnis der germanischen Handschriften der preussischen Staatsbibliothek von H. Degering. Th. 2: Die Handschriften in Quartformat.

Witsen N. Noord en Oosten Tartaryen. Amsterdam, 1705. S. 736–741.

Материал поступил в редакцию 02.11.2011

T. N. Ilyushechkina

**THE GERMAN VERSION OF «DESCRIPTION OF SIBERIA BY NIKIFOR VENYUKOV»
(THE HISTORICAL PART)**

The German version of «Description of Siberia by Nikifor Venyukov» created in 1697 by E. G. von Bergen, the private secretary and the translator of the Prince Elector of Brandenburg, is analyzed in the article. The compositional and textual distinctions between the original version and the translation are established.

Keywords: Nikifor Venyukov, Ernst Gottlieb von Bergen, Nikolaes Vitsen, manuscript miscellanea, textual criticism, history of Siberia, Russian literature of XVII century.